

УДК 339.56

ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ

Гриванов Р.И., Гао Юань, Ли Чжэнь

ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: grivanov@inbox.ru

Китайско-российские отношения, как неоднократно заявляли обе стороны, имеют форму «стратегического партнерства», что рассматривается как высокий уровень двусторонних отношений. Общность позиций двух стран в отношении системы глобальных и региональных международных отношений, отсутствие разногласий и споров, противостояния и соперничества между двумя странами, а также наличие важных общих интересов обусловили стремление сторон к максимальному расширению и углублению связей. Однако, КНР ведет весьма активную и разнонаправленную внешнюю политику и для понимания основных интересов такого важного в экономическом и политическом плане игрока на мировой арене следует уделять внимание всем зонам его внимания.

Ключевые слова: КНР, международная торговля, инвестиции, США, Россия, Латинская Америка, Африка

CHINA FOREIGN POLICY VECTORS: COMPARATIVE ANALYSIS OF ALTERNATIVES FOR THE EXTENSION

Grivanov R.I., Gao Yuan, Li Zhen

Vladivostok state university of economy and service, Vladivostok, e-mail: grivanov@inbox.ru

Sino-Russian relations as both sides have repeatedly stated, have the form of a «strategic partnership», which is regarded as the high level of bilateral relations. The commonality of the two countries in relation to global and regional system of international relations, the lack of differences and disputes, confrontation and rivalry between the two countries, as well as the presence of important shared interests led to the desire of the parties to the maximum expansion and deepening of relations. However, China has a very active and multidirectional foreign policy, and for an understanding of the main interests of such an important economic and political player of the world stage, we should pay attention to all areas of Beijing attention.

Keywords: China, international trade, investment, USA, Russia, Latin America, Africa

Ближайшим соседом и партнёром России на побережье Тихого океана является Китай, который за последние 20 лет укрепил свои позиции не только в АТР, но и в целом на мировой арене. Это страна, обладающая неоспоримой мощью, которая прочно внедрилась в мировую экономическую и финансовую системы. Положение Китая закрепляется наличием самой большой по численности армии мира, ядерного оружия, статуса члена Совета Безопасности ООН. Нынешнее положение Китая – это результат долгой и продуманной политики, выведшей страну из внутреннего кризиса и наделившей её тем весом, что она имеет сейчас. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. архитектор китайских реформ Дэн Сяопин высказал ряд рекомендаций по ведению внешней политики КНР, которые были сведены в обобщенную формулу стратегии «наращивания силы». В соответствии с нею, в деятельности на международной арене Китаю предписывалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя».

Дэн Сяопин предложил развивать отношения со всеми государствами на базе

принципов мирного сосуществования. После развала Советского Союза Пекин счел необходимым заявить, что Китай не собирается претендовать на роль мирового лидера, так как это бы противоречило основной линии государственной политики. К тому же обременённой внутренними проблемами КНР лидерство было бы просто не по силам, а потому претендовать на гегемонию она не собиралась. Рекомендации Дэн Сяопина и позиционирование КНР как исключительно мирной державы сыграли свою роль в улучшении международной обстановки вокруг Китая, помогли ему избежать участи Восточной Европы и СССР и противостоять давлению и санкциям Запада [1].

В 2003 – 2004 гг. концепция «наращивания силы», подкреплённая своими первыми результатами, переформировалась в новую концепцию «мирного возвышения Китая». В Правительстве КНР всё чаще стали звучать заявления о необходимости занять активную позицию по крупным международным проблемам, не бояться брать контроль над ситуацией в свои руки. В 2009 – 2010 гг. на фоне глобального экономического кризиса, относительно благополучно пережитого Китаем, в стране усилилось убеждение, что в расстановке сил в мире происходят серьез-

ные изменения. Многие китайцы, включая официальных лиц, уверовали, что КНР поднялась до уровня первоклассной мировой державы и должна восприниматься в этом качестве. Новый всплеск полемики о политике Китая произошел в 2009 – 2011 гг. на фоне существенного усиления экономической мощи КНР, повышения ее роли в мировой экономике и параллельной активизации внешней политики Пекина [1].

Россия ищет в Китае верного союзника не только в региональной, но и мировой политике. Основываясь на недавних событиях, таких как война в Сирии и беспорядки на Украине, в частности, реакция КНР и поддержка, которая была осуществлена Россией, неудивительно, что в российских кругах уже сложилось мнение о Китае как о центральном мировом союзнике РФ в экономическом и политическом плане.

Более глубокие связи с Китаем дали бы РФ многое: экономическую поддержку, укрепили и увеличили её статус в АТР, дали возможность принимать активное участие во внутренней политике Тихоокеанского региона. В интересах России увеличить товарооборот с Китаем, укрепить их финансовые связи. Особое место в развитии экономических отношений президент РФ В. Путин придаёт энергетике. В своей статье «Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества» он пишет, что намерен увеличить продажи угля и нефти в Китае, а в ближайшей перспективе – начать масштабные поставки газа [2]. Председатель правительства РФ Д. Медведев в свою очередь высказал идею о том, что сотрудничество России и КНР не должно ограничиваться только российским Дальним Востоком. В одном из его интервью затрагивался вопрос о создании совместных инвестиционных проектов по созданию технопарка лёгкой промышленности и индустриального парка городского хозяйства в западной части РФ [3]. Россия так же рассчитывает на тесное взаимодействие с Китаем в сфере обеспечения ядерной безопасности [4].

Кроме того, не стоит забывать и о том, что обе страны являются членами Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), где выступают как торговые, экономические и энергетические компаньоны, обремененные огромным количеством обязательств, касающихся, в частности, вопросов совместных контртеррористических действий, а также обеспечения стабильности и безопасности в регионе. Несмотря на то, что по мнению многих западных экспертов «ШОС – это военный блок, созданный в противовес НАТО» [5], некоторые специалисты уверены, что далеко не все члены данной

организации рассматривают ее именно в таком ключе. и даже после заявления посла РФ в Китае о том, что «ШОС не может стать ни военным блоком, ни союзом с антинатовским направлением» [6], многие аналитики, в частности известный обозреватель Пепе Эскобар, уверены, что «существование ШОС предоставляет России возможность говорить о существовании некоего противовеса НАТО в союзе с Китаем», в то время как другие члены организации в первую очередь сосредоточены на решении экономических, энергетических и транспортных проблем. для того же Китая, по мнению Эскобара, ШОС «в основном сосредоточена на вопросах противодействия исламскому терроризму и наркоторговле» [7]. Скорее всего превращение ШОС в «противовес НАТО» произойдет только если и Китай займет антинатовскую позицию.

Для самой Китайской Народной Республики в настоящее время наиболее актуальны угрозы невоенного характера, а именно: экономической и ресурсной безопасности, транспортной безопасности, противодействия трансграничной преступности и т.д.

В ходе анализа информации из открытых источников, по мнению, как китайских, так и зарубежных специалистов стабильность экономического развития КНР напрямую зависит от транспортной безопасности. За последние 10–15 лет в стране наблюдается рост строительства высокоскоростных автомобильных и железных дорог, которые являются артериями экономической системы жизни страны, также активно развивается. Внутренняя транспортная безопасность обеспечивается силами Министерства Общественной Безопасности, Министерства Государственной Безопасности, Народной Вооруженной Милиции.

Обеспечение внешней транспортной безопасности КНР возложено на Военно-морские силы Народной Освободительной Армии Китая (ВМС НОАК), которые в течение предстоящих 3–5 лет получат в свое распоряжение 3 зарубежных пункта базирования в портах, которые описаны в стратегическом плане «Нить жемчуга». Данные пункты базирования позволят обеспечить вооруженное сопровождение транспортных судов на случай осложнения дипломатических отношений со странами, вдоль побережья, которых проложены стратегические морские транспортные коридоры [8].

По мере быстрого развития и роста темпов китайской экономики, потребности в ресурсах и растущей геополитической мощи страны Китай расширяет сферы своего влияния в мире. Теперь в сферу геополитических интересов КНР входят не только

традиционные страны Восточной Азии, но и такие новые регионы как Латинская Америка и Африка.

Хотя отношения между этими странами насчитывают не одно десятилетие, однако активно проникать в Латинскую Америку Китай стал на рубеже XX-XXI веков. Этот регион привлекает Китай своими энергетическими, минеральными и сельскохозяйственными ресурсами.

Курс политики, проводимой Пекином в Латинской Америке, был утверждён официально в ноябре 2008 года, когда был опубликован документ «Стратегия Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна», или «Белая книга». В ней говорится, что китайское правительство рассматривает отношения с регионом со стратегической точки зрения и стремится к полномасштабному и согласованному сотрудничеству на основе равенства, взаимной выгоды и совместного развития со странами региона [9]. Данные принципы не противоречат общему внешнеполитическому курсу Китая, который направлен на мирное развитие и сотрудничество, борьбу с войной и мирное разрешение международных споров, придерживается политики невмешательства во внутренние дела и т.д. [10].

С точки зрения экономики, Латинская Америка, прежде всего, привлекательна для Китая своими природными ресурсами. На регион приходится 25% мировых запасов серебра, 30% – олова, 45% – меди. Здесь находится страна, обладающая наибольшими запасами нефти – Венесуэла [11], которая к тому же имеет большой газовый потенциал. Хотя Китай также принадлежит к числу наиболее богатых полезными ископаемыми стран, однако китайская экономика продолжает расти, поэтому в будущем будет ощущаться потребность в латиноамериканской нефти, газе других полезных ископаемых. Китай импортирует из региона нефть, медь, железо, сою, что приносит существенную выгоду странам Латинской Америки и Карибского бассейна и, кроме того, активно стимулирует экономический рост в этих странах. Интересно, что благодаря китайскому спросу в Аргентине была создана новая отрасль – ориентированная на экспорт соевая индустрия [12, с. 25]. Китай является крупнейшим импортером для Бразилии (17%), Перу (19.9%) и Чили (23.3%), и вторым по значимости для Аргентины (7.4%) и Венесуэлы (14.3%). Латиноамериканский регион в общем объеме китайского импорта занимает 31%.

Что же касается африканского направления, то началом развития современных отношений между Китаем и африканскими

ми странами можно считать апрель 1955 г., когда прошла Конференция 29 стран Азии и Африки в г. Бандунг (Индонезия). В ходе нее премьер-министр страны, Чжоу Эньлай, впервые встретился с руководством африканских государств (Египта, Эфиопии, Ливии, Судана, Либерии и Ганы). После Конференции Китай активизировал контакты со странами континента, и 30 мая 1956 г. было подписано совместное коммюнике с Египтом об установлении дипломатических отношений. Таким образом, Египет стал первой африканской страной, с которой Китай начал сотрудничество [13].

На сегодняшний день насчитывается более 40 африканских стран, сотрудничающих с КНР. Развитие Китая создает больше рабочих мест для Африки. Так, Китай вложил в Африку инвестиции на общую сумму 6,27 млрд долларов, создав в 49 африканских странах более 800 предприятий, действующих в области торговли, производства и переработки, освоения ресурсов, связи и сельского хозяйства.

В основе активизации политики Китая на африканском направлении лежат экономические интересы. В первую очередь, это задачи обеспечения стабильного и надежного доступа к африканским энергоресурсам. Африка, обладающая богатейшими природными ресурсами, привлекает крупнейшие экономики мира своими запасами нефти. По некоторым прогнозам, в ближайшие 5–10 лет, доля африканской нефти в китайском импорте нефти может возрасти до 40%, т.е. стать практически эквивалентной нефтяным поставкам с ближнего востока. Помимо энергоресурсов, Пекин заинтересован в импорте с африканского континента и минерального сырья. Так, дальнейшее поступательное экономическое развитие Китая тесно связано с бесперебойными поставками из Африки меди, железной руды, марганца, никеля, кобальта, фосфатов, платины, урана и хрома. Некоторые виды сырья имеют стратегическое значение, и их импорт покрывается преимущественно за счет африканских поставок [14].

Китай оказал африканским странам всевозможную помощь, создал в 49 африканских странах более 720 комплексных объектов в рамках помощи, строит в 26 африканских странах 58 объектов на основе льготных кредитов. Китай списал 31 бедной и наименее развитой стране Африки задолженность на общую сумму 10,9 млрд юаней, разрешает 28 наименее развитым африканским странам вывозить некоторые виды товаров в Китай без обложения таможенными пошлинами. Китай подготовил для африканских стран более 14,6 тыс. специалистов

различных профилей. Китайские компании все чаще переносят на континент часть своих производств. Африка является третьим регионом мира по привлечению китайских инвестиций после Азии и Северной Америки (впереди Европы и Латинской Америки). Для трети китайских предприятий, работающих за рубежом, Африка – наиболее приоритетный регион [15].

Резюмируя можно уверенно заявить, что Пекин усиленно развивает не только традиционные для себя направления дипломатии и экономического сотрудничества, но одновременно прилагаются весьма весомые усилия по обеспечению экономических интересов Китая на глобальном уровне, а также выстраиванию устойчивых экономических связей с регионами, которые могут обеспечить диверсификацию поставок сырья для китайской промышленности и обеспечить дополнительный спрос на её продукцию.

Список литературы

1. Портняков В. Внешнеполитические заветы Дэ Сяопина и их современная интерпретация / В. Портняков // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 5. – С. 14–27.
2. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества [Электронный ресурс] // Kremlin.ru официальный сайт Президента России – 2012. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15547>.
3. Сотрудничество РФ с КНР должно распространяться не только на Дальний Восток [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн – 2013. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31519/8430273.html>.
4. Россия рассчитывает на тесное взаимодействие с Китаем в сфере ядерной безопасности [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн – 2014. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31519/8577282.html>.
5. Кули А. ШОС – это организация, где слабые стороны могут воздействовать на сильных [Электронный ресурс] / информационный портал Центразия – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1200732360>.
6. ШОС не станет военным блоком в противовес НАТО [Электронный ресурс] / Международное радио Китая – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2011/06/10/1s384991.htm>.
7. Escobar Pepe. Globocop versus the TerminiNATO [Electronic resource] / Asia Times Online – URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KD04Df01.html.
8. Rodger Baker and Zhixing Zhang. The Paradox of China's Naval Strategy. [Electronic resource] / Strategic forecasting Global Intelligence. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/paradox-chinas-naval-strategy>.
9. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean (full text). [Electronic resource] / The State Council of the People's Republic of China – URL: http://english.gov.cn/official/2008-11/05/content_1140347.htm.
10. Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК от 19 ноября 2012. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>.
11. International Energy Statistics [Electronic resource] / U.S. Energy Information Administration (EIA) – URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm?tid=5>.
12. Лексютин Я.В. Китай — активный игрок на просторах Латинской Америки / Я.В. Лексютин // Латинская Америка. – 2012. – №8. – С. 22–36.
13. Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? / Д.А. Дегтерев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 2. – С. 35–41.
14. Томберг И.Р. Энергетика КНР в мирохозяйственном контексте / И.Р. Томберг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 160 с.
15. He Yong. Does China's Trade Expansion Help African Development? – A South-South Trade Model Approach. [Electronic resource] // Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société – URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00552190/document>.